

озабочены судьбой своих собственных работ, участвовавших в художественном разделе огромной Художественно-кустарной выставки, проходившей зимой 1929 года в Нью-Йорке. Конечно, всех волновала возможность продажи картин, поскольку художественный рынок в России едва теплился. Кто-то, как Лентулов, напрямую обращается «с просьбой помочь мне в деле продажи моих работ, которые представлены на выставке», правда, при этом, сообщая массу интересных сведений о московских покупателях, о похоронах Якулова и о проходившей в Москве французской выставке¹³. Михаил Леблан¹⁴, напротив, действует тоньше. Зная, что Бурлюк устроился в редакцию выходившей в Нью-Йорке ежедневной русскоязычной газеты «Русский голос», он предлагает ему для воспроизведения свои работы. Из его небольшой открытки также можно понять, что Бурлюк не оставлял надежду показать свои американские работы в Москве. Приводим текст открытки целиком:

1928 г. 5-го октября

Здоровы<?> Как живёте за морем?! Я Вам очень-очень благодарен за Ваш подарок — литературные труды и за репродукции — очень хорошо. Я тут же послал Вам благодарственное письмо, но ответа не получил; потом ещё писал в феврале месяце относительно Вашего участия на Выставке в Москве и тоже не получил ответа. Спасского очень давно не вижу. Теперь пишу Вам, кстати, т. к. мы сорганизовали и послали в Нью-Йорк выставку картин и кустарную вместе, которые откроются у вас в декабре месяце. И Вы не забудьте помянуть нас добрым словом. Если Вам будет надо что из моих 4-х картин снять и поместить в Вашем журнале, то можете это сделать. Переговорите с нашим представителем относительно присылки Ваших картин на выставку в Москву. Я не знаю, кто поедет. Ну, пока до свидания

Ваш М. Леблан¹⁵

Из текста трудно понять о какой московской выставке идёт речь. Возможно, предполагалось участие Бурлюка в выставке художников творческого объединения «Жар-цвет», куда входил Леблан. Не исключено также, что работы Бурлюка должны были участвовать в Выставке художественных произведений к 10-летию юбилею Октябрьской революции, открывшейся в Москве в начале 1928 года.

Упомянутый в открытке Женя Спасский — талантливый художник, ещё юношей, по совету Бурлюка проучившийся сезон в студии Леблана

и сопровождавший потом Бурлюка в его знаменитом «сибирском» турне. Пять его писем конца 1920-х годов заметно выделяются своей интонацией. Общее «буздякское» прошлое предполагало не только искреннюю заинтересованность в судьбе адресата, но и располагало к откровенности. Видимо, поэтому в посланиях Спасского есть что-то от дневниковых записей, позволяющее почувствовать становление подходящего к своему 30-летнему порогу художника.

Близкая интонация отличает и письма Виктора Пальмова, ещё одного спутника Бурлюка по дальневосточному, а затем и японскому турне. Женатый на свояченице Бурлюка, он долгое время жил вместе с его семьёй, но так и не решился уехать в Америку. После расставания с Бурлюками Пальмов возвращается в Россию, сначала в Читу, затем перебирается в Сергиев Посад, и к 1925 году оказывается в Киеве, где становится во главе живописного отделения Художественного института. Ему Бурлюк также предлагает принять участие в выставочной деятельности *Société Anonyme* и, видимо, исключительно благодаря энтузиазму Пальмова работы трёх киевских художников — Пальмова, Голубятникова и Тарана попадают в Нью-Йорк. Пальмовские композиции после выставки были куплены К. Бринтоном, в то время как работы Павла Голубятникова привлекли внимание самой учредительницы общества. По её инициативе на выставке общества, проходившей в 1928 году в *Art Council Gallery* в Нью-Йорке под названием «Ручей» была показана картина художника «Купающийся мальчик». Вторая его работа — «Натюрморт с блюдцем» — настолько тронула Дрейер своей магической иллюзорностью, что была приобретена ею для собственной коллекции. В конце ноября 1928 года деньги за натюрморт были пересланы Бурлюком Голубятникову со словами благодарности и восхищения от новой владелицы. К сожалению, нынешнее местонахождение обеих картин до сих пор не установлено.

Помимо пальмовских писем в архиве сохранилась ответная записка Голубятникова:

Многоуважаемый Давид Давидович!

На днях получил Ваше письмо с Вашей фотографией. Очень благодарен за внимание. Мне очень приятно, что эта маленькая вещица «Блюдечко» доставляет удовольствие miss Katherine Dreier. Надеюсь выслать в скором времени Вам снимки с моих работ. В этом сезоне, кроме Вашего города, я принимал участие на выставке в Венеции¹⁶, а также по СССР. В Киевской академии¹⁷ моя работа протекает в направлении поста-

Большое Сибирское турне. На первом плане Давид Бурлюк
и Евгений Спасский. 1919

Е.Д. Спасский

1. Ф. 372. К. 15. Ед. хр. 83. Л. 13–14 об.
[23 (25?) августа 1926–1927]¹

23 (25?) августа

Милый и дорогой Давид Давидович!

Как-то даже странно думать, что хоть на таком далёком расстоянии можно с Вами побеседовать. Всегда вспоминаю Вас с большой любовью и теплотой и очень-очень хотелось бы Вас повидать.

Приезжал сюда Пальмов (давно уже), заходил ко мне и рассказывал многое о Ваших дальнейших приключениях. В прошлом году часто видался и с Кручёных, который давал мне весточки о Вас, в Питере — Липскеров. Теперь хочется самому получить хоть что-нибудь от Вас. Напишите, как живёте, как здоровье Ваше, супруги и деток. Ребята Ваши, наверное, уже совсем взрослые. Я их очень тогда полюбил, и часто вспоминаю, как они расписывали все, вновь выбеленные стены Вашей избушки, ногами выдавливали краску из тюбиков и размазывали её по полу. С удовольствием вспоминаю всю буздякскую жизнь². Теперь, наверное, уже не поёте: «Я зовусь Давидом-принцем и в Буздяке замок мой»³, а как-нибудь по-другому, не правда ли?

Хоть Вы и говорили, что я специалист «бить баклуши»* — это правда, но давно не приходится заниматься этим

* Он жил у нас в Буздяке, около Уфы (юноша) в 1918 г. Милейший человек. — Примеч. Д.Д. Бурлюка.

делом, всё больше примус накачиваешь, занятие тоже требующее большого внимания и небезынтересное. Не часто, но вижу с Лебланом⁴. Он всегда расспрашивает о Вас и очень интересуется Вашей жизнью. Просил меня в письме передавать Вам самый сердечный привет. Он всё такой же. Весёлый, жизнерадостный и полный какой-то особенной мечтательности и женственности, свойственной ему одному.

Сам что делаю? Пишу, Давид Давидович, пишу во всю. Усиленно и старательно. О себе мне говорить неудобно и совестно, но фотографий со своих работ я не имею, послать не могу сейчас ничего. За это время я добился больших результатов. Вы меня теперь не узнаете. Работаю скромно, выставляться не хочу, хотя приглашают меня в разные общества. И Леблан предлагал вместе с ним принять участие в выставке⁵. Но я решил ещё немного подождать. Это всегда успею сделать.

Жил год в Питере⁶, изучал по Эрмитажу старых мастеров. Эрмитаж теперь очень расширился. Теперь чувствую большую потребность и необходимость в заграничной поездке. Нужно непременно побывать в Лувре и в галереях Германии хотя бы. Но пока, сам не знаю, как и когда я смогу это осуществить. Денег проклятых нет, хоть я человек скромный, и нужно не так уж много, рублей 300—400, но и тех никак заработать не могу. Это, впрочем, неважно, лишь было бы желание, а желание большое. Ну, милый Давид Давидович, неужели я Вас больше не повидаю?* Напишите подробно о себе, что думаете, что делаете? Не сердитесь, что до сих пор Вам не писал, просто трудно было раскочкаться. А так, помню и люблю Вас, и питаю к Вам большую признательность и благодарность за всё.

* Повидались в 1956 г., вместе писали под Москвой. — *Примеч.*
Д.Д. Бурлюка.

СПАССКИЙ

2. Ф. 372. К. 15. Ед. хр. 29. Л. 2–3 об.
[1927]*

Адрес мой таков: Москва, Немецкий рынок, Немецкий переулок, д. 5, кв. 1. Евгению Дмитриевичу Спасскому.

Если не будет лень и будет время, напишите всё. Как поживает «Пуантилина Норвежская»? Если она с Вами, передайте ей от меня привет. Кроме своего постоянного занятия, то есть рисования, занимаюсь самыми разнообразными делами, раньше преподавал в студии, а последний год, не удивляйтесь, работал в Москве, в цирке⁸, в качестве режиссёра, а потом и клоуна; в цирке мне предлагают и на этот год работать, но я сам не знаю, ещё буду там или займусь чем-нибудь другим. Очень много берёт сил. А мне хочется в этом году больше налечь на живопись. Живопись для меня единственное утешение в жизни. Можно подумать, что живопись для меня только утеха. Нет, нет, Давид Давидович, это — моя жизнь. Не хочу пугать Вас своей философией.

Всем, всем привет. Целую Вас самым искренним, горячим поцелуем.

Любящий Вас Евг. Спасский.
Москва. 1927

P.S. Мои папа и мама, когда узнали, что я пишу Вам письмо, просили меня передать Вам привет от них и всевозможные хорошие пожелания. Они оба живы и здоровы, и оба служат.

Хлебников Велимир последний год перед смертью жил у меня зиму, месяцев 6⁹. Я его приютил. Сделал с него

* Первая страница письма отсутствует.

моментальный набросок карандашом во время работы¹⁰. Он очень ко мне привязался и был чрезвычайно откровенен.

Поговорить хочется с Вами о многом, и о живописи, но послание моё и так получилось достаточно длинное, больше мучить Вас не стану. Лучше ещё как-нибудь напишу в следующий раз. А пока желаю Вам ещё раз всего-всего наилучшего.

З. Ф. 372. К. 15. Ед. хр. 29. Л. 1
[23 июля 1928; открытка]*

23/VII

Милый Давид Давидович!

Большое Вам спасибо за книгу Ващу¹¹.

Я только что вернулся в Москву после большого путешествия. Был за границей. Был в Париже, в Берлине, Дрездене, Кёльне, Льеже, Варшаве, Саксонской Швейцарии и морем, через Штеттин вернулся обратно. Так что полон сейчас всевозможных впечатлений. Обошёл все галереи. Ездил для изучения эпохи Возрождения как немецкой, так и итальянской. А теперь буду работать, усиленно писать. Готовлю холсты. Подолгу особенно нигде не жил, всё больше переезжал, так что адреса постоянного не имел. Поэтому никому не писал, не писал и Вам, так как ответа от Вас всё равно получить не смог бы. Очень хочется повидаться с Вами; может быть, на будущий год что-нибудь и выйдет. Строю планы.

Ну, желаю Вам всего лучшего. Привет всем Вашим.
Ваш Женя Спасский

* Дата приводится по штемпелю.

Милый Давид Давидович! 23/ VII
Большое Вам спасибо за книгу Ваши.
Я только что вернула, в Москву после
большого путешествия. Был за границей,
был в Париже, в Берлине, Дрездене,
Кельне, Мюне, Варшаве, Саксонской
Швейцарии и морем через Штутгарт
вернулся обратно. Так что по слухам
сейчас всевозможных впечатлений
обо всем все размеры. Ездил для
изучения эпохи Возрождения, как
немецкой, так и итальянской.
А теперь буду работать, усиленно
писать. Готовлю рассказы.
Подолгу особенно нигде не жила
все больше переезжал, так что
адреса постоянно не менял, поэтому
никому не писал, не писал и Вам
т.к. ответа от Вас все равно получить
не смогу бы. Очень хочется познакомиться
с Вами; может быть на будущий
год, что-нибудь и выйдет. Сиротю никак
не знаю, только Вам всего лучшего.
Привет всем Вашим. Вам. Женя Спасская

Открытка Е.Д. Спасского к Д.Д. Бурлюку от 23 июля 1928 года

Письма художников к Бурлюку

4. Ф. 372. К. 25. Ед. хр. 49. Л. 1—2

[30 марта 1930]

30 марта

Москва

Милый и родной Давид Давидович!

Очень Вам благодарен за все книги и все весточки от Вас. Всегда с большой любовью вспоминаю Вас и всю Вашу семью. Много самых дорогих воспоминаний связано с Вами. Как бы мне хотелось видеть Вас и обнять, всегда молодого, бодрого, полного энергии и жизни. Верю, что Вы как-нибудь навестите нас и покажете свои, последних лет, холсты.

Очень был рад получить от Вас книгу Рериха. Прекрасная книга, хорошо издана, чудные иллюстрации, легко и с большим интересом читается¹². Давал читать её целому ряду художников, а также молодёжи (ученикам бывш. Школы живописи ваяния и зодчества). Все оставались ею страшно довольны.

Особенных новостей пока у нас нет. Сейчас ещё тихо, но скоро уже начнётся весенний сезон выставок. На днях, т.е. 1 апреля — первая ласточка: только что появились на улицах афиши о первой выставке. Выставляется молодёжь «Цех живописцев»¹³, из них мало кого знаю. Пойду 1-го на вернисаж. Из Московских живописных новостей, это, пожалуй, и всё.

Сам по-прежнему работаю в театре¹⁴, очень устаю — много работы, а кроме того, дома пишу, пишу и пишу в каждую свободную минуту, но минуток этих остаётся всё меньше, меньше и меньше, а потому я теряю смысл жизни и грущу всё больше и больше.

Ну, крепко, крепко Вас целую и люблю. Всем Вашим привет. Жду вестей и встречи.

Ваш Женя

Москва
20.XII. 1930

Дорогой и милый Давид Давидович!

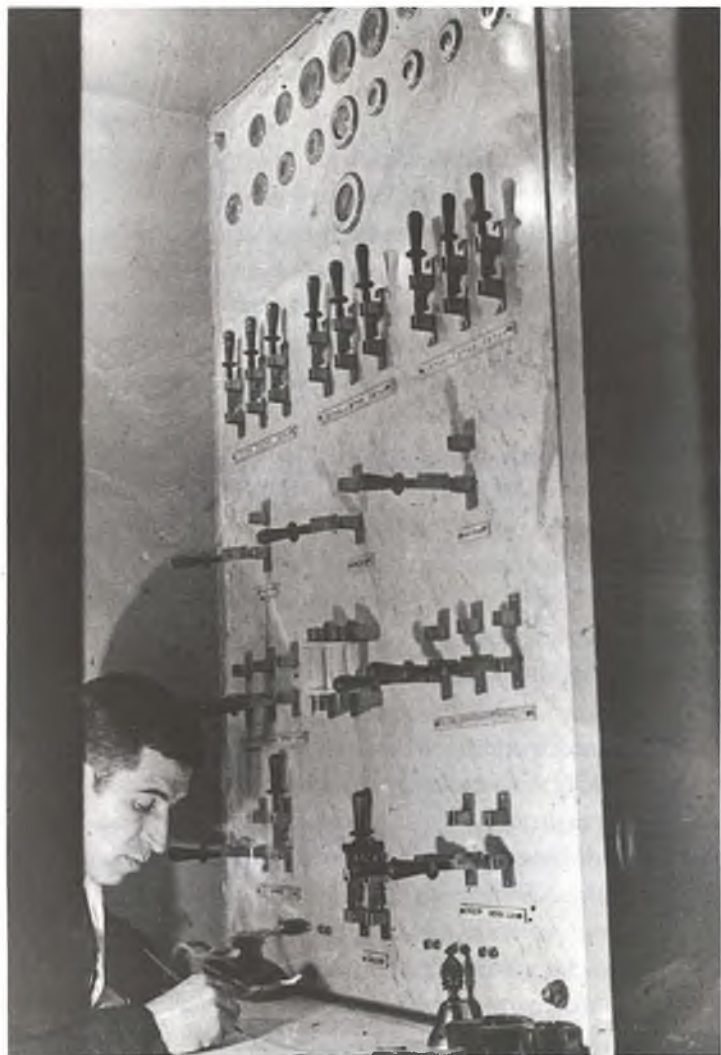
Простите меня, что так давно Вам ничего не писал и не поблагодарил Вас за последнюю Вашу присылку. Всегда рад всяким весточкам от Вас. Вот уже месяца два, как не имею от Вас вестей. Как Вы живёте? Здоровы ли и как идут Ваши дела?

Я только неделю, как вернулся в Москву. Почти месяца два с половиной, как путешествовал, сначала с театром на гастролях¹⁵, а потом с женой¹⁶.

Проехал всё побережье Черного моря, Крымское и Кавказское, до Батума, а потом и весь Кавказ (Тифлис, Баку). Так провёл свой отпуск. Летом работал мало, больше набирался впечатлений, сделал только один портрет, но зато сейчас сижу с 6 утра и до 6 вечера, пока мало занят в театре пишу во всю маслом.

В Тифлисе теперь открыт новый музей местной (восточной) живописи¹⁷, который недавно организован и время от времени пополняется всё новыми и новыми экспонатами. Там есть отдел старой и современной живописи. Представлены персидская, армянская и грузинская живопись. Наиболее оригинальной, интересной и ценной является персидская живопись XV, XVI и XVII веков. Исключительной тонкостью, своеобразным вкусом и живописным мастерством отличаются персидские миниатюры, также оригинальны и заняты и большие холсты, с изображениями танцовщиц и женщин, играющих на таре — это особой формы, старинный персидский инструмент¹⁸.

* Дата приводится по штемпелю.

Евгений Спасский — помощник режиссёра в Театре им. Вахтангова.
Конец 1920-х

Армянская живопись пока представлена ещё плохо, так что говорить о ней и судить её нельзя. Грузинская тоже менее интересна и менее оригинальна — заимствована главным образом с Запада или от русских мастеров. Это ещё молодой музей, посмотрим, что он даст через несколько лет.

Теперь о Москве. Дорогой Давид Давидович, если бы Вы сейчас приехали в Москву, то даю Вам слово, что Вы её не узнали бы. Не такой Вы её оставили. Все улицы залиты асфальтом, многие сильно расширены, например, тесная Садовая превращена в широкую чудную улицу. Всё кольцо Садовой неузнаваемо. Проложена масса новых трамвайных и автобусных путей. Всё строится, ремонтируется. И всё это за одно лето. Всё делают главным образом машинами.

Неужели Вам так и не удастся приехать хоть ненадолго погостить. Очень бы хотелось с Вами повидаться и посмотреть Ваши работы последних лет.

В этом году, ранней весной, первого апреля мы собираемся совершить большое турне с театром по Западной Европе. Договор уже подписан и первого апреля мы выезжаем. Будем в Берлине, Париже, Праге, Вене, Риме. Затем посадка на пароход на юге Франции и едем на два месяца, месяц Бразилия и месяц Аргентина. Повезём с собой 7 или 8 разных спектаклей. Сколько пробудем, пока неизвестно, но думаю, не больше 6—7 месяцев¹⁹. Какой будем иметь успех?? В прошлую поездку имели колоссальный успех в Париже²⁰. Всё-таки, сколько я видел театров на Западе, не могу не заметить, что наш русский театр стоит выше всех. Такой высокой культуры наших художественных театров нигде нет. Там в театрах страшная рутинка.

Ну, что-то я записался. Не знаю, насколько Вам интересно будет, всё это длинное моё послание читать. Пора кончать и дать Вам покой.

Крепко жму Вашу руку. Всем Вашим привет, Вас же помню и люблю.

Ваш Женя

P.S. Вчера получил Вашу последнюю книгу о Вашем творчестве²¹. Нашёл в ней много знакомых вещей. Очень приятно издана. Очень рад её иметь и благодарен Вам за память. В следующем письме, думаю, прислать Вам несколько фотографий с моих работ, а пока желаю Вам здоровья и благополучия.

Е. Спасский

Пишите мне или по старому адресу, на моих <родителей> или же на театр: Москва. Арбат, 26. Гостеатр им. Вахтангова, мне. Сюда доставляют письма очень аккуратно. Жду.

Евгений Дмитриевич Спасский (1900, Киев — 1985, Москва) познакомился с Бурлюком в Тифлисе 27 марта 1914 г. на поэтическом вечере Бурлюка, Маяковского и Каменского, проходившем в городском театре в рамках знаменитого «турне футуристов». В 1918–1919 гг. принимал участие в лекциях и выставках, которые Бурлюк устраивал во время поездки по городам Сибири.

¹ Хранится в папке с письмами, отправители которых не установлены.

² Перед отъездом из Москвы в конце апреля 1918 г. Бурлюк уговорил Спасского поехать вместе в Башкирию. Там, недалеко от железнодорожной станции Буздяк, у отца Маруси Бурлюк был свой дом. Давид снял для себя и своей семьи большую крестьянскую избу; юный Спасский

жил вместе с ними. Всё лето художники работали на природе в Буздяке и окрестностях, а с осени отправились в турне по городам Сибири. С Бурлюком Спасский расстался весной 1919 г. в Омске.

³ Ср. с первыми строчками стихотворения Гейне «Ильза» в переводе П.И. Вейнберга: «Я зовусь принцессой Ильзой / В Ильзенштейне замок мой».

⁴ Спасский учился в студии М. Леблана в 1917–1918 гг.

⁵ По-видимому, речь идёт о выставке 1925 г. общества «ОБИС» («Объединённое искусство»), членом-учредителем которого являлся Леблан.

⁶ В Петербурге Спасский находился в 1923 г.

⁷ В сибирском турне Бурлюка принимала участие и его сестра Марианна, под псевдонимом «Пуантилины Норвежской» она выступала с мелодекламациями стихов Маяковского, Бурлюка и Каменского. Во Владивостоке познакомилась с чешским художником В. Фиалой, с 1922 г. жила в Праге.

⁸ В 1925–1926 гг. Спасский учился в Мастерской циркового искусства, затем несколько лет работал в передвижных цирках.

⁹ Хлебников жил в комнате Спасского в доме ВХУТЕМАСа на Мясницкой с декабря 1921 по май 1922 г.

¹⁰ Рисунок хранится в Гос. литературном музее.

¹¹ В 1928 г. в издательстве М.Н. Бурлюк вышли две книги Д. Бурлюка: «Русские художники в Америке» и «Десятый Октябрь».

¹² *Бурлюк Д.* Черты его жизни и творчества (1918–1930). Н.-Й.: Изд. М.Н. Бурлюк, 1930.

¹³ Общество «Цех живописцев» было основано А.В. Шевченко в 1926 г. и состояло в основном из молодых художников — учеников Шевченко по ВХУТЕМАСу. После выставки 1930 г., о которой упоминает Спасский, общество распалось.

¹⁴ Имеется в виду Театр им. Вахтангова.

¹⁵ С 1927 г. Спасский поступает на службу в Театр им. Вахтангова помощником режиссёра.

¹⁶ В 1929 г. Спасский женился на Корнелии (Елене) Леонардовне Декапелевич.

¹⁷ Имеется в виду Музей изобразительных искусств, открытый в Тифлисе в 1923 г.

¹⁸ Тар — струнный щипковый муз. инструмент.

¹⁹ Гастроли театра не состоялись.

²⁰ Речь идёт о гастролях Театра им. Вахтангова в Париже в 1928 г.

²¹ *Голлербах Э.* Искусство Давида Д. Бурлюка. Н.-Й.: Изд. М.Н. Бурлюк, 1930.

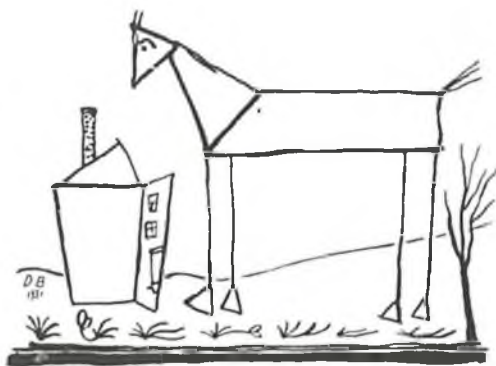

Рисунок Давида Бурлюка из журнала *Color and Rhyme* за 1938 год, № 9